

А. С. Чотанова

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ

*Работа представлена кафедрой тюркских языков
Дагестанского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Э. Гаджиахмедов

В статье выявляются общие и специфические особенности в способах выражения определения в двух разносистемных языках – в кумыкском, принадлежащем в тюркской семье языков, и английском, относящемся к индоевропейской семье.

***Ключевые слова:** определение, прилагательное, причастие, препозиция, постпозиция.*

A. Chotanova

WAYS OF ATTRIBUTE EXPRESSION IN THE KUMYK LANGUAGE IN COMPARISON WITH ENGLISH

The paper reveals general and specific features in the ways of attribute expression in the two languages of different systems – the Kumyk language, belong-

ing to the Turkic language family, and the English one, relating to the Indo-European family.

Key words: attribute, adjective, participle, preposition, postposition.

В кумыкском языкознании нет специальных исследований, посвященных изучению способов выражения определения в кумыкском языке. В настоящей статье способы выражения определения в кумыкском языке рассматриваются в сопоставлении с английским.

Определение, выражая тот или иной зависимый признак предмета, является наиболее отчетливо выраженным второстепенным членом предложения, поскольку связывается всегда со словом-носителем данного признака. Оно может выражаться всеми частями речи и соответственно их содержанию обозначать всевозможные признаки.

Многие языки обладают единственным способом выражения отношения между определяемым и определением, и в большинстве таких языков этот способ не распространяется на отношение между субъектом и предикатом. Так, в тюркских языках, к которым относится кумыкский язык, определение стоит перед определяемым: прилагательное, указательное местоимение и числительное стоят перед существительным; существительное в родительном падеже располагается перед существительным, к которому оно относится, наречие – перед прилагательным или перед глаголом, к которому оно относится. Однако предикат (глагольный или именной) следует за субъектом, чем доказывается, что он не рассматривается в качестве определения к субъекту.

Определение относится обычно к имени существительному, реже – к имени прилагательному. Функция определения наиболее характерна для прилагательных и причастий, так как они выражают признак. Поскольку определения подразделяются на препозитивные и постпозитивные, то способы выражения определений в каждом случае также разнообразны. Определения, находящиеся в

постпозиции к имени существительному, могут быть выражены более разнообразными способами, чем препозитивные атрибуты. В этой позиции возможны прилагательные и причастия, наречия места и времени, предложные группы, неличные формы глагола и образуемые ими группы, а также зависимые предикативные единицы [2, с. 30].

Основным средством грамматического выражения определения является прилагательное. Определения, выраженные прилагательными, передают или качественные признаки или признаки отношения к другим предметам: *Гечелер токътавсуз явагъан сувлу къар эртенге ирик, орамлар шавшиакъгъа, хавгъа айлана* (М.-С. Яхъяев) «Мягкий пушистый снежок, выпавший за ночь, к полудню таял, обнажая грязно-бурую землю»; *Tess had tender eyes, neither black, nor blue, no grey* (Th. Hardy) «У Тес были глаза хамелеона – ни черные, ни голубые, ни серые».

Если в препозитивную определительную группу входят несколько прилагательных, они располагаются определенным образом по отношению к существительному. Прилагательное, обозначающее наиболее общий и существенный признак, стоит непосредственно перед существительным, обозначая вместе с ним новое понятие; прилагательные, обозначающие дальнейшую детализацию внутри данного вида, располагаются дальше от существительного. Как правило, при одновременном употреблении прилагательных наиболее существенный видовой признак выражается относительным прилагательным [4, с. 285]: *Сайит янгы охув йылда алтынчыгъа баражакъ* (Б. Атаев) «Саид в новом учебном году перейдет в шестой класс»; *It throws a shadow of insincerity over their most deeply felt emotions* (Maugham) «Это бросает тень неискренности на все их так глубоко прочувствованные эмоции».

В постпозиции прилагательное, сохраняя свою атрибутивную функцию, в то же время приобретает оттенок предикативности; другими словами, признак предметного понятия передается как присущий ему и образующий с ним единое видовое понятие: *Солтанмут озюнү устазы Аваби эфендиден он йыл сама да гиччи* (Б. Атаев) «Солтанмут младше своего учителя почти на десять лет»; *Battle royal was waged, amid the smoking of many cigarettes...* (London) «Велась королевская война, и вместе с тем выкуривалось множество сигарет...»

Если определение, выраженное прилагательным, относится к местоимению, производному от *some, any, no* или *every*, то имя прилагательное занимает место после местоимения: *Everyone present turned reproving eyes upon me* (Maurier) «Все присутствующие посмотрели на меня порицающим взглядом»; *I was not prepared for anything so beautiful...* (Dickens) «Я не был готов к чему-то столь прекрасному». В кумыкском языке местоимение не может выступать в роли определяемого слова.

В сопоставляемых языках само определение не меняется ни по родам, ни по падежам, ни по числам, меняется лишь определяемое слово.

Роль определения могут выполнять местоимения. Они обозначают признаки, соотносительные со значениями местоимений соответствующих разрядов. В английском языке это притяжательные, указательные, вопросительные, относительные, союзные и неопределенные местоимения: *Her face was close to the window pane* (Galsworthy) «Ее лицо было близко к оконному стеклу»; ... *a few white clouds floated amid the blue* (Gissing) «Несколько белых облаков плыли посреди неба». В кумыкском языке в функции определения могут быть указательные, вопросительные, утвердительные, определенные и притяжательные местоимения: *Шо кызыны устьюдеги канот бек анив тигилген эди* (И. Керимов) «Платье, которое было надето

на той девочке, было очень хорошо сшито»; *Сен озюнг ойланып къара: тюзю гъали биз этеген?* (И. Керимов) «Ты сам подумай: правильно ли то, что мы делаем?»

Местоимение может выступать в функции определения только в препозиции. Среди всех разрядов местоимений в роли определения чаще всего выступают притяжательные местоимения. Притяжательные местоимения в роли определения обозначают такой признак предмета или лица, который определяется в отношении его принадлежности или тесной связи с тем или иным лицом: *Бизин вагонгъа бир къатынгиши минди* (У. Мантаева) «В наш вагон села какая-то женщина»; *They were the sons of Thomas Court, my mother's youngest brother* (Mazo de la Roche) «Они были сыновьями Томаса Корта, младшего брата моей матери».

Помимо передачи приказа, заключенного в его лексическом значении (указание, принадлежность), эта часть речи несет служебную функцию определителя, совпадающую с функцией артикля, вследствие чего при наличии местоимения в английском языке артикль не употребляется: *Ону атасы да, анасы да школада учителлер болуп ишлежек* (Б. Атаев) «Его папа и мама будут работать учителями в школе»; *Her face was close to the window pane* (Galsworthy) «Ее лицо приблизилось к оконному стеклу».

Основной синтаксической функцией для указательных местоимений является функция определения. Они имеют общее значение указания на какой-то один предмет из числа однородных ему. Оно указывает на то, что определяемое выражено именем существительным, так как местоимение не может определять никакую другую часть речи; оно отграничивает существительное с зависимой от него определительной группой от остальных членов предложения; оно выделяет данный предмет из числа ему подобных: *This winter set in early and unexpectedly...* (Cronin) «Эта зима наступила рано и неожиданно». В кумыкском языке указательное

местоимение также вносит форму определенности: *Шо арада жагьил улан эс танды* (М. Яхъяев) «В это время парень опомнился». Личные местоимения в обоих языках в функции определения выступать не могут.

Широкую сферу употребления в обоих языках имеет определение, выраженное именем числительным. Такое определение в сочетании с именем существительным употребляются в предложении для уточнения предмета или лица с количественной стороны. Числительное в функции определения называет отвлеченные, лишённые предметности, числовые понятия, определенное количество предметов, выраженное в целых или дробных числах, порядок предметов при счете, совокупность сосчитанных предметов, мыслимых как единство. Неоднородные определения, выраженные числительными, располагаются перед другими неоднородными определениями, выраженными прилагательными или причастиями, или же именами существительными в абсолютной форме. В роли определения могут употребляться все разряды имен числительных: количественные, порядковые, дробные, разделительные, а также числительные приблизительного счета: *Къызланы уьчден бири бизин классдан, къалгъанлары оьрдеги класслардан эди* (А. Устарханов) «Из девочек одна треть из нашего класса, остальные были из старших классов»; *Экзаменлеге охувну биринчи гюнунден берли гъазирлене гелебиз* (И. Керимов) «С первых дней учебы готовимся к экзаменам»; *The first person he saw gaily waving to him from the quay was the little lady* (S. Maugham) «Первый человек, которого он увидел, была весело махающая ему с набережной маленькая леди»; *For the next four days he lived a simple and blameless life on thin captain`s biscuits* (Jerome) «В течении последующих четырех дней он жил простой непорочной жизнью и питался постными капитанскими сухарями».

Числительное в английском и кумыкском языках может выступать в функции определения только в препозиции, помимо пе-

редачи количества, эта часть речи несет служебную функцию определителя, при этом числительное в английском языке может заменить артикль в функции определителя: *Бизин юртну ягъасында уьч акъ терек бар эди* (К. Абуков) «Около нашего селения было три белых дерева»; *Nineteen persons were gathered here* (Hardy) «Здесь собрались девятнадцать человек».

Определение, выраженное количественным числительным, выражает количество, представленное в виде определенного числа предметов, или же отвлеченное от конкретных предметов счетное понятие. Определение, выраженное порядковым числительным, определяет предмет по его положению в порядке счета. Как и количественные, порядковые числительные в роли определения не изменяются по падежам, а только примыкают к определяемому слову, располагаясь в его препозиции.

В роли определения употребляются действительные и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени. Они характеризуют предмет по его действию или состоянию. В английском языке определение, выраженное причастием, может быть препозитивным или постпозитивным. В кумыкском же языке оно всегда препозитивно. Причастие, употребляемое в качестве препозитивного определения, может выражать признак, основанный на действии: *Ол юртда къалгъан досун, къурдашлары, клунда юрюлеген чебер кружоклары сагъынып, кеп ойлай эди* (Къ. Шамсутдинов) «Он много думал о подруге, оставшейся в селении, о друзьях, художественных кружках, которые проходили в клубе»; *I see trees laden with ripening fruit* (Ch. Bronte) «Я видел деревья, сгибающиеся под тяжестью созревающих плодов».

Использование причастия второго в функции определения требует особого внимания, так как не все причастия вторые могут выполнять эту синтаксическую роль. Интересную особенность имеет это причастие и в семантическом плане, так как обычно пере-

дает характеристику состояния, возникшего в результате определенного действия.

Стоящее в постпозиции атрибутивное причастие может быть одиночным, незначительно чаще оно является ведущим членом причастной группы: *I was dazzled by the snow, glittering on the tree tops* (Ch. Bronte) «Я был ослеплен снегом, сверкающим на макушках деревьев».

В кумыкском языке причастие с показателем *-агъан* называет в качестве признака действие, которое длительно или регулярно совершается в плане настоящего времени, а формы с показателями *-ажакъ* и *-ар* называют в виде признака будущие действия [3, с. 313–314]: *Жаван береген адам болмады* (М. Хангишиев) «Не нашелся человек, который мог ответить»; *Энни бизге къаражакъ адам екъ* (М. Хангишиев) «Теперь нет человека, который будет ухаживать за нами».

Наречия, выражающие количественный или качественный признак, также могут выступать в роли определения при существительном, хотя эта функция им обычно не свойственна. Определение-наречие обозначает качественный признак предмета по отношению к пространству, в редких случаях – ко времени и, как и любое определение, характеризуется морфологической неизменяемостью и препозитивным расположением по отношению к определяемому существительному. В функции определения наиболее употребительны наречия, обозначающие пространственные отношения: *Саят олай узакъ елгъа бир де чыкъмагъан эди* (У. Мантаева) «Саят никогда не отправлялась в такую дальнюю дорогу»; *Among the hills Martin and Ruth sat side by side* (London) «Среди холмов рядом друг с другом сидели Мартин и Рут».

Обычно определение, выраженное наречием, занимает место после определяемого им слова: *Чечеклер онча да кеп, вазалагъа, чайниклеге де салынгъан* (У. Мантаева) «Цветов настолько много, что их положили и в вазы, и в чайники»; *An immense effort of*

imagination was needed to link himself now with himself then (Aldington) «Нужна была огромная сила воображения, чтобы связать себя сегодняшнего с тогдашним». Часто пространственные наречия в роли определения путают с обстоятельством места. Здесь нельзя забывать, что различие между ними состоит в том, что определение-наречие неразрывно связано с определяемым словом и не может существовать отдельно от него, к примеру: *You will find him ... in this house in the room to your right* (O. Henry) «Вы найдете его ... в этом доме в комнате направо от вас», в то время как обстоятельство места лишь констатирует факт нахождения в пространстве.

В кумыкском языке определение также выражается адъективированным существительным в местном падеже с определительным аффиксом *-гъы, -ги*, обозначающим местонахождение: *Мосевке Эндирейни этегиндеги къапундан чыгъа* (Фольк.) «Мосевке выходит из ворот, находящихся у подножия Эндирея». Выражение определения формами вторичной репрезентации является специфической особенностью кумыкского языка.

Определения, выраженные именами существительными (одиночными или распространёнными), очень часто встречаются в произведениях художественной литературы для более выразительной характеристики образа. Следует подчеркнуть, что имена существительные, местоимения, порядковые числительные в роли определения в кумыкском языке могут выступать как в своей основной форме, так и в форме родительного падежа (в составе изафета) или пространственных падежей (с послелогом или без них). *Къумукъ театр геле деген хабар юртгъа яйылгъаны эки гюн бола* (М.-С. Яхьяев) «Вот уже второй день как по селу распространилась весть о том, что приезжает кумыкский театр».

В английском языке определение может выражаться существительными в разных формах: в притяжательном падеже, в общем падеже, существительным с предлогом и су-

существительным-приложением. Определение, выраженное существительным в притяжательном падеже, занимает место перед определяемым словом [2, с. 242]: *Her father`s nerves would never stand the disclosure* (Galsworthy) «Нервы ее отца не выдержат этого известия»; *He was pleased that the girl seemed impressed because it showed business instinct* (Galsworthy) «Он был доволен, что на девушку это произвело впечатление, ибо это свидетельствовало о том, что у нее есть коммерческая жилка».

Имя существительное может иметь в качестве определения два или более существительных в общем падеже. Существительное в функции определения может в свою очередь иметь определение, выраженное существительным, прилагательным или причастием [1, с. 241]. Сочетание двух имен существительных в общем падеже, образующих подчинительные группы, является особенностью современного английского языка и не свойственно другим германским языкам: *I recognized him as Dougal Todd, the village painter and carpenter* (Cronin) «Я узнал Дугала Тода, местного деревенского маляра и плотника». Комбинация из двух соположенных имеет однозначную синтаксическую расшифровку, и первое существительное всегда идентифицируется как определение, а второе как определяемое. С возрастанием количества соположенных существительных отношения не меняются, и последнее существительное всегда идентифицируется как определяемое, а все предыдущие как определения к нему [2, с. 28].

В кумыкском языке в функции определения могут быть представлены имена действия, которые называют «опредмеченные» действия: *Сорамагъым да мени тюнтмек мурат булан туююл эди* (И. Ибрагимов) «То, что я спросил, было не потому, что я хотел обыскать тебя».

В английском языке существуют и другие способы выражения определения, которые в кумыкском языке не представлены:

1. Определение может быть выражено герундием с предлогом. Обычно перед герундием в функции определения стоит предлог *of*, но могут употребляться и другие предлоги [1, с. 242]: *She hated the idea of borrowing and living on credit* (Prichard) «Она ненавидела идею о том, чтобы брать кредит и жить на это».

2. Наиболее типичным способом выражения постпозитивного определения является предложная группа. В ее оформлении могут принимать участие самые разнообразные предлоги, но наиболее типичен предлог *of*, который может передавать целую гамму различных смысловых отношений, самым распространенным из которых является значение принадлежности [2, с. 30]: *Pat could dimly make out the shapes of four men standing at the threshold* (J. Susann) «Пэт смутно различал фигуры четырех людей, стоящих на пороге».

Одна из особенностей английского языка – это обильное использование инфинитива в функции определения, причем инфинитив может присоединяться не только к абстрактным существительным, но также функционировать с конкретными существительными, местоимениями, числительными, и даже с собственными именами [6, с. 91]: *Students would have no need to walk the hospitals if they had me* (Jerome) «Студентам не нужно прогуливаться по госпиталям, если у них есть я»; *I have only you to look to* (Galsworthy) «Ты единственная, о ком я забочусь». Определение, выраженное инфинитивом, всегда находится в постпозиции.

4. Инфинитивный оборот с предлогом *for* в английском языке является сложным определением и занимает место после определяемого слова. На русский язык переводится полным придаточным предложением, обычно вводимым союзами *что, чтобы*, причем существительное (или местоимение) этого оборота вместе с предшествующим ему предлогом *for* переводится существительным

(или местоимением) в функции подлежащего придаточного предложения, а инфинитив – глаголом-сказуемым в личной форме [5, с. 163]: *He waited for her to speak, but she did not* (Galsworthy) «Он ждал, чтобы она заговорила, но она молчала».

Таким образом, определение в сопоставляемых языках может быть выражено разными частями речи. Некоторые части речи, функционирующие в качестве определения в английском языке, не находят своего отражения в кумыкском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляева М. А.* Грамматика английского языка. М., 1971.
2. *Буралакова В. В.* Синтаксические структуры современного английского языка. М., 1984.
3. *Гаджихмедов Н. Э.* Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке. Махачкала, 2000.
4. *Жигадло В. Н., Иванова И. П., Иофик Л. Л.* Современный английский язык. М., 1956.
5. *Комиссаров В. Н., Рецкер Я. И., Тарханов В. Н.* Пособие по переводу с английского языка на русский. М., 1967.
6. *Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.